

Глава 151. Герой Сирина.

«Антимаг? – Сигнус склонил голову набок. – Не имеет значения. Никто не сможет тебя спасти».

Сирин понимал, что Роуэн скоро найдет его. Ему просто нужно было поговорить еще немного, отсрочить свою смерть на минуту или около того.

«У меня есть последнее желание», – Сирин ухватился за руку Сигнуса, чтобы поддержать тяжесть, которую несла его шея. Они парили в нескольких метрах от земли, и дополнительное притяжение силы тяжести напрягало его шею.

«Какое желание?»

«Я думаю, нам нужно заняться сексом, Сигнус».

Нелепое желание Сирина заставило демона задуматься. Оно было диким, самым диким из всех, как вели себя его жертвы. Обычно они молили о пощаде, и это ему наскучило. Сигнус немедленно оборвал бы жизнь Сирина, если бы тот сделал что-то настолько глупое, как мольба о сохранении жизни.

«Я могу исполнить твое последнее желание, – наполненный огнем рот оскалился с садистским наслаждением, – мой огонь поглотит тебя изнутри».

И это обещание заставило яйца Сирина сжаться. Ему конец, если Роуэн не появится прежде, чем Сигнус трахнет его до огненной смерти. Какой ужасный способ умереть. Почему он заговорил о сексе? Если говорить откровенно, Сирин думал о том, что не хочет снова умереть девственником. А все остальное – это его рот, который позволил себе вольности.

«Нет...», – как только Сирин произнес это слово, он почувствовал изменение давления в воздухе. Сигнус внезапно превратился в туман из крови и плоти. Сквозь брызги крови подросток увидел светловолосого мужчину, направляющегося к нему.

Господи, Роуэн, – подумал он с облегчением в сердце. Когда это его антимаг успел стать таким горячим?

Сирин рухнул на землю в тот момент, когда Сигнус взорвался. Рука демона была оторвана от его распыленного тела, и она все еще крепко держалась за его шею. Подросток отцепил ее от себя и приготовился к тяжелому падению, но этого не произошло.

«Сирин», – раздался голос Роуэна в его сознании, которое было словно набито ватой. Антимаг поймал его в середине падения и прижимал к широкой груди, которую Сирин так любил. Нить беспокойства в голосе Роуэна была подобна нектару для подростка, принявшего жестокие удары. Его герой спас его.

«Я в порядке, Ро. Помоги Риаку», – сказал Сирин антимагу.

«Артемус и Себастьян уже занимаются этим», – нежные руки Роуэна сняли разорванную ткань, покрывавшую Сирина. Его туника была пропитана кровью и внутренностями, но в основном это была кровь Сигнуса.

«Ты убил его так легко», – задумчиво произнес Сирин. Роуэн не был с ним откровенен. Подросток посмотрел в нечитаемые глаза Роуэна. В прежней жизни антимаг был таким

понятным. Когда Роуэн научился скрывать свои мысли от Сирина?

«У меня не было выбора, Рин. Он собирался убить тебя».

«А если бы он не убил, ты бы скрывал свою силу?» – спросил Сирин.

Антимаг медленно кивнул.

«Это к лучшему».

Как бы Сирина ни хотелось разозлиться на Роуэна, он не мог спорить с блондином. Слишком большая власть привлекала слишком много внимания. Люди интерпретировали мир в соответствии с тем, что хотели видеть. Нужно было создать реальность, чтобы она соответствовала их ожиданиям, потому что так можно было контролировать своих врагов.

«Тогда я не хочу знать, – ответил Сирин, – храни свои секреты».

«Сирин...», – Роуэну показалось, что его ответ вызвал дискомфорт у подростка.

«Я чуть снова не умер девственником, Ро. Не можем ли мы просто покончить с этим, чтобы в следующий раз, когда я окажусь в ситуации жизни и смерти, у меня не было никаких сожалений?» – Сирин сказал это, чтобы разбавить тяжесть, овладевшую их настроением.

Антимаг улыбнулся, и от его улыбки захватывало дух. Измученное сердце Сирина заколотилось, и он понял, что Роуэн всегда будет оказывать на него такое влияние. Это было несправедливо. Билось ли сердце Роуэна для него так же, как его для Роуэна?

«Я так скучал по тебе, Рин. Каждый день», – признался Роуэн. Прошло неполных полмесяца, но разлука показалась антимагу вечностью.

«Я знаю. Поэтому я и попросил тебя в письмах...», – Сирин остановил себя слишком поздно. Он забыл, что письма не были переписаны. Он собирался опустить те беспорядочные строки, которые он вычеркнул.

«Какие письма?» – внимание Роуэна внезапно и полностью переключилось на него.

Сирин винил свой усталый разум в том, что он совершил ошибку, упомянув о письмах Роуэну. Паника охватила его, и теперь его разум был пуст, как чистый лист.

«Какие письма? – снова спросил Роуэн. – Ты писал мне?»

Улыбка была наполнена удовольствием, и Сирин почувствовал, как пот струится по его шее. Его уровень стресса резко возрос.

«Все болит, – жалобно простонал Сирин, – Роуэн, только твои поцелуи могут исцелить меня».

«Я сделаю больше, чем просто поцелую тебя, Рин. Но ты должен показать мне эти письма».

Проницательный взгляд блондина переместился на ранец, уцелевший во время боя. Деньги, потраченные Сирином, стоили качества его ранца. Огнеупорная кожа была не просто дополнительным бонусом в работе Сирина как магнита для опасностей. Часть его души желала, чтобы ранец был уничтожен огнем.

«Почему бы тебе не проверить Арта и Себа? Они могли бы использовать такого сильного

антимага, как ты»

Сирину нужно было время, чтобы переписать письма. Даже двух минут было достаточно.

«Они могут справиться сами, – подозрения Роуэна разгорелись с новой силой. Сирин по какой-то причине не хотел, чтобы он видел письма, – давай-ка подлатаем тебя, Рин. Поддай мне зелья».

«Сначала мне нужна ванна, – Сирин прижался к груди Роуэна и изобразил жалость, – ты обрызгал меня Сигнусом».

«Мне жаль. Я ненавижу этого ублюдка, – ответил Роуэн, – он убил Винса в последней временной линии».

Роуэн положил потрепанный ранец на колени Сирина и смотрел, как подросток достает несколько бутылок.

«Мне просто нужен отдых и несколько восстанавливающих зелий, – сказал Сирин антимагу, откупоривая бутылку, – но было бы неплохо, если бы я мог получить немного Ихора».

«Я принесу его для тебя», – Роуэн поправил положение Сирина, чтобы ему было удобнее.

«Ты будешь делать все, кроме как спать со мной».

...

«А-му, ты такой грубый», – пожаловался Себастьян, когда его чуть не задело волной, порожденной божественным посохом Артемуса.

«Тогда уйди с дороги, Себастьян».

Поле Артемуса душило магию, которая питала тысячи марионеток вокруг них.

Дуэт надежно укрыл принца, который был еще жив, но в плохом состоянии. Риаку ранил Джули до прибытия Зерхена, который выстрелил в него с неба. Теперь демоны оборонялись, сражаясь с тяжелым подавлением, которое уменьшило их огневую мощь.

«Это ты пришел в мою сторону! – огрызнулся Себастьян на антимага. – Ты пытаешься меня убить??»

«Если ты погибнешь на линии огня, то будешь сам виноват».

Артемус только усложнял жизнь Себастьяна, и они оба это знали. Маг заигрывал с недовольным антимагом при каждом удобном случае. Отсутствие реакции Артемуса было подобно каменной глыбе, которую Себастьян раскалывал.

«Так значит...», – Себастьян парировал звуковые волны Джули стеной сжатого ветра. Маг мог изменять плотность ветра и использовать его как для нападения, так и для защиты.

Десятки смертоносных ветряных лезвий, способных разрывать валуны как бумагу, материализовались и устремились к демонам.

«Расчисти мне путь, – сказал Артемус магу, – я поймаю этого».

Зерхен понес потери и уже собирался покинуть Джули. Он уже расправлял крылья, чтобы сбежать.

Себастьян создал торнадо ветра, которое отбросило демона на землю.

Артемус бросил раздраженный взгляд на Себастьяна. Будь на его месте кто-нибудь другой, антимаг похвалил бы его за этот поступок. Но с Себастьяном это было соревнование, пережиток обиды, которая росла между ними годами.

«Не делай такое лицо, А-му. Ты знаешь, что так ты выглядишь еще милее».

Себастьян понял, что его кокетливые замечания раздражают антимага. И это была главная причина, по которой он продолжал приставать к нему. Раздражать Артемуса до смерти - таков был его девиз.

Антимаг игнорировал его. Прежде чем Артемус преподаст Себастьяну урок, нужно было убить врагов.

<http://bllate.org/book/14251/1259600>